

Т. В. Паликова, Д. В. Бурлакова. Письма как исторический источник по повседневной жизни гимназистки начала XX в. (на примере эпистолярного наследия Е. А. Танской)

Научная статья
УДК 82-6:94(470)
DOI: 10.18101/2305-753X-2023-4-23-31

**ПИСЬМА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
ПО ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ГИМНАЗИСТКИ НАЧАЛА XX в.
(на примере эпистолярного наследия Е. А. Танской)**

© **Паликова Татьяна Вадимовна**

доктор исторических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
nnet2861@gmail.com

© **Бурлакова Дарья Вячеславовна**

магистрант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
darya.burlakova.02@bk.ru

Аннотация. Представленная статья посвящена анализу личной переписки гимназического периода заслуженного учителя Бурятской АССР Екатерины Александровны Танской (в девичестве Сергеевой). Авторами в вводной части показаны особенности писем как исторического источника, их информационная ценность, обращено внимание на скудную представленность женской переписки в историографии региона. Кроме того, во введении изложены основные вехи биографии героини статьи. Основная часть посвящена очерчиванию некоторых сюжетных линий писем Екатерины во времена ее обучения в Троицкосавской женской гимназии, таких как желание отделиться от родительской семьи, отношения в среде одноклассниц и читательские интересы гимназисток. В заключение авторами делается вывод о важности работы с эпистолярным наследием в силу того, что письма могут раскрывать интимные детали жизни, обычаи, традиции и социальные взаимодействия, которые могут быть упущены в других типах исторических источников.

Ключевые слова: письма, исторический источник, повседневность, гимназистка, Троицкосавская гимназия, эпистолярное наследие.

Для цитирования

Паликова Т. В., Бурлакова Д. В. Письма как исторический источник по повседневной жизни гимназистки начала XX в. (на примере эпистолярного наследия Е. А. Танской) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2023. Вып. 4. С. 23–31.

Актуальность личной переписки как исторического источника заключается в ее способности предоставлять уникальные и ценные сведения о жизни и менталитете людей в определенный период времени. Письма являются интимными и

частными формами коммуникации, в которых люди выражают свои мысли, эмоции, переживания, описывают повседневные дела. Данный вид исторических источников отражает мнения и взгляды людей на определенный момент времени; раскрывает мотивы, сомнения, радости и страхи людей, детали личной жизни и межличностных взаимоотношений, сообщает о фактах, которые не фиксировались в официальных источниках. Эпистолярные источники являются свидетельством реакций людей на важные исторические события, такие как войны, революции, экономические кризисы и т. д. Ценность данного источника определяется уникальным и персональным взглядом его автора на события и время.

Личная переписка позволяет увидеть, как те или иные события влияли на повседневную жизнь и как мужчины и женщины адаптировались к изменениям, особенно в ключевые для истории страны периоды, одним из которых, на наш взгляд, является заявленный хронологический период. В связи с этим важным представляется исследование женской частной переписки, позволяющей проследить трансформацию взглядов женщин на свою роль в жизни под влиянием семьи, школы и общества в период модернизации в конце XIX — начале XX в. Хотелось бы обратить внимание и на факт слабого изучения женского эпистолярного наследия в забайкальской историографии, что вполне закономерно, поскольку женские эпистолярные источники в рамках обозначенной территории и времени представляют собой почти сплошную «зону молчания» из-за крайне скудных архивных источников.

Обращение к эпистолярному наследию Е. А. Танской (1885–1980), Заслуженного учителя Бурятской АССР, награжденную орденом Ленина, тем более важно, что представляет собой максимально полную переписку с родными, друзьями, женихом, мужем и помогает проследить ее жизненный путь, но наиболее интересными с точки зрения исследования считаем письма ее гимназического периода, времени взросления (12–18 лет), когда закладывались основы становления ее личности, выявлялись черты, позволяющие дать некую характеристику женщины начала XX в. Несмотря на ее принадлежность к дворянскому, но обедневшему в силу сложившихся после смерти отца обстоятельств роду, образование, родство с одним из известных в западном Забайкалье купцом, Е. А. Сергеева (Танская) была, как следует из ее писем, типичной женщиной своего времени, ограниченной принципами и правилами, сложившимися в стране в целом и на ее отдаленной окраине в частности, которые она пыталась преодолеть в период смены веков.

Мы уже упоминали о том, что письма в большей степени посвящены повседневным делам и заботам отправителей и адресатов. Считаем необходимым дать характеристику повседневности как историческому аспекту, который помогает понимать и оценивать жизнь и поведение людей в прошлом. Повседневность отражает обычные действия, привычки, ценности, социальные отношения и культурные особенности общества в определенный исторический период. Ее изучение дает сведения о трудовой деятельности, общении, развлечениях и

Т. В. Паликова, Д. В. Бурлакова. Письма как исторический источник по повседневной жизни гимназистки начала XX в. (на примере эпистолярного наследия Е. А. Танской)

взаимодействиях людей, таких как модные тенденции, обычаи, религиозные и культурные практики, возникавшие проблемы и вызовы, с которыми сталкивались люди того или иного времени, механизмы восприятия и адаптации к изменениям в своей среде.

Автор писем, Екатерина Александровна Сергеева (Танская), родилась 26 октября 1885 г. (по старому стилю). Ее отец, Александр Петрович Сергеев, офицер Петербургского Нешлотского полка, был отправлен в дисциплинарный гарнизон города Чита после открытого выступления против командира полка, которого он обвинил во взяточничестве и плохом содержании солдат, где и умер в 1889 г. Дальнейшая жизнь Екатерины Александровны была связана с городом Верхнеудинск, куда мать Ольга Николаевна была вынуждена переехать, взяв с собой всех пятерых детей. Финансовые трудности заставили О. Н. Сергееву поступить продавщицей в мучную лавку к купцам сначала Верхотурову, а затем Фурману. Екатерина окончила 4-классную женскую прогимназию в Верхнеудинске и в 1898 г. поступила в 5-й класс Троицкосавской восьмилетней женской гимназии имени Н. Н. Муравьева-Амурского, после окончания которой с 1903 г. продолжила обучение на четырехгодичных высших женских курсах (ВЖК), получивших негласное название «Бестужевских» по имени первого директора профессора К. Н. Бестужева-Рюмина (Санкт-Петербург), на словесном отделении историко-филологического факультета. В 1906 г. после закрытия курсов вследствие событий 1905 г. она вернулась в Верхнеудинск [1]. В октябре того же года вышла замуж за Михаила Владимировича Танского, практикующего врача и общественного деятеля.

Эпистолярное наследие Е. А. Танской сосредоточено в именном фонде Государственного архива Республики Бурятия, содержащем 172 единицы хранения за 1869–1980 гг.¹, коллекция писем собрана в 24 дела, из них 2 дела посвящены гимназическому периоду жизни автора. Письма этого периода разнообразны по содержанию, но почти все имеют одного адресата — Марию Александровну Верхотурову, из этого разнообразия тем и сюжетов остановимся лишь на трех, определив направление дальнейших исследований.

Использование писем Танской в качестве источника информации представляет собой значимый и полезный подход к изучению истории личности, семьи, города, региона, в конечном итоге влетает эти сведения в историю страны. Они представляют собой достоверное отражение стремлений и мыслей молодой девушки, помогают понять мотивы и последствия ее поступков. Вот, что Екатерина пишет в 1899 г.: «Уже скоро, скоро мне надо будет ехать в Троицкосавск. Немного уже остается учиться, всего, каких-нибудь, три года, а потом на курсы, хотя Зина говорит, чтобы меня на курсы не пускать. Я сначала, когда кончу, буду учить языки немецкий, французский и английский, а потом поступлю в телеграф,

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Р-1178 «Семья В. М. и Е. А. Танских».

буду получать руб. 70 в месяц и буду копить деньги... Я дала слово, что рано или поздно, а я уеду в Россию...»¹. В начале XX в. старшая сестра, как и мать, считалась авторитетом в семье и ее мнение имело большой вес при принятии решений. Многие женщины стремились к такому положению в семье и поэтому старались воспитывать младших братьев и сестер, добиваясь уважения и признания своего авторитета. В случае Сергеевых Зинаида была не только старшей в семье, но удачно вышла замуж. Учитывая реалии дореволюционного времени, обеспечение незамужних сестер и брата лежало на ее муже, что придавало ей несомненный вес в принятии решений и являлось неким инструментом влияния, иногда приводило к конфликтам (например, с сестрой Марией, в результате чего она вынужденно покинула семью). Поэтому неслучайно в письмах встречаются жалобы на препятствия, которые чинит Зина Екатерине, и поднимаются денежные вопросы. Ведь дальнейшее обучение на ВЖК, куда стремилась младшая сестра, было платным и с конца XIX в. составляло 200 руб., т. е. даже накоплений из расчетной суммы (70 руб. в мес.), учитывая, что жить она собиралась самостоятельно, Екатерине бы не хватило даже на оплату обучения и наем комнаты для проживания (при курсах не было пансиона), следовательно, она должна была быть восполнена из бюджета семьи Труневых. В то же время в приведенном отрывке последние слова Екатерины «...я могу быть таким же человеком, имеющим право жить как хочу, как и другие»², имея ввиду Зинаиду, позволяют сделать вывод о новом мышлении юной девушки, стремящейся к самостоятельности и разрыву с традиционным присмотром старшей сестры, желавшей держать ее «в ежовых рукавицах», кстати, это одно из часто встречающихся в письмах стремлений.

Для девушки склада Сергеевой-младшей активной, энергичной, целеустремленной, имеющей точное представление о своих потребностях и желаниях, общительной не составляло труда собрать определенный круг верных подруг. В начале XX в. многие девушки, подобные Е. Сергеевой, стремились получить образование и окончить гимназию. Это было их осознанным желанием и устремлением войти в новый социальный мир. Однако социальный срез Троицкосавской гимназии свидетельствует о неравномерности воспитания и образования одноклассниц Екатерины. Довольно часто обладающая яркой внешностью Екатерина сталкивалась с непониманием ее или ею одноклассниц, либо в силу их необразованности, либо в силу того, что Екатерине уже было сделано первое предложение о замужестве [2, с. 28], в своем письме от 1900 г. она пишет: *«Как будто кто-то раздвинул, разделил нас на две партии. Одна — это я, Лиза (Ткаченко) и еще одна девочка, а в другой — 7 человек. Мы сходимся, разговариваем, но совсем не то, что было в тех классах. Мы уже редко заводим общий разговор... Когда мы, т. е. 1 партия, заходим в класс, то о чем бы там все не говори-*

¹ ГАРБ. Ф. Р-1778. Оп. 1. Д. 119. Л. 49. Здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация оригинала.

² Там же.

ли, моментально перестают, как только мы отворяем двери. Какия-то презрительные улыбки, взгляды, не знаю совершенно отчего. И как ни стараешься, ничего не выходит. Положим, что сравнительно это пустяки, потому что мы и трое живем хорошо»¹. Может показаться, что круг подруг довольно узок, но это не так, поскольку в него входили старшие сестры девушек и иногда их матери, а также, если говорить о Екатерине, то и семьи, в домах которых она снимала комнату (при гимназии не было пансиона). Более того, одна из сестер Сергеевых Мария Верхотурова — постоянный адресат писем Кати, ненамного старше ее, проживавшая сначала в Ярославле, а затем в Харькове — тоже была включена в этот круг, подруги знали ее по письмам, интересовались ее делами и всегда передавали ей привет.

Возвращаясь к процитированному письму, скажем, что девушки как раз вступили в сложный возраст, когда определялись их настоящие приоритеты, и для большей части этим приоритетом было замужество. Именно взрослые устремления, некая ревность по отношению к автору писем, а на нее всегда обращали внимание мужчины, она всегда была в центре компании, обладала недюжими артистическими способностями и отличным голосом, всегда вызывала похвалы и ей это нравилось, что она и не скрывала (особенно ярко это проявилось в письмах петербургского периода), развели, по всей видимости, девушек в классе. Непонимание же Екатерины во многом объясняется тем, что она, хотя, безусловно, и задумывалась о замужестве и полученные предложения вызывали у нее некое чувство гордости, но на первом месте для нее было образование, важной составляющей которого она считала самообразование, т. е. расширение знаний за счет чтения научных и учебных материалов. Духовное же самообразование, с ее точки зрения, предполагало чтение художественной литературы с последующим обсуждением прочитанного.

В Сибири с 1850–1860-х гг. чтение постепенно превращается в неотъемлемую часть и развлечений, и повседневного общения. На волне культурничества [4, с. 10–12] в забайкальских городах в последней четверти XIX в. открываются общественные библиотеки, что способствует приобщению к чтению широкого круга горожан. Как правило, совместное вечернее времяпровождение, занятие привычными женскими делами (шитье, вязание или вышивание) сопровождалось чтением вечерних новостей или литературных произведений. В таком варианте чтение являлось не только развлечением, чтобы скоротать длинный вечер, но и обучением, знакомством с новинками литературы, а, следовательно, повышением культурного уровня семьи.

И город, а Троицкосавск [3] особенно, где была не только общественная библиотека, но и научная при отделении Русского географического общества (коллекции, которых сохранились до настоящего времени, как и книжное собрание женской гимназии, находящееся сейчас в фонде Научной библиотеки БГУ),

¹ ГАРБ. Ф. Р-1778. Оп. 1. Д. 119. Л. 23.

предоставлял учащимся возможность пользования ими. Между тем во всех городах региона главными читателями публичных библиотек были именно учащиеся, поскольку не всегда ученические библиотеки при учебных заведениях могли удовлетворить читательские потребности школьников. Письма дают уникальную возможность реконструировать читательские интересы Сергеевой и ее подруг. Кто направлял эти интересы? Учителя (читала много книг «по указку учителей»¹), Мария Александровна² и старшие сестры подруг, причем последние иногда брали на свое имя нужную литературу [5, с. 2]. Чтение было одним из любимых занятий Сергеевой, она неоднократно сообщала, что заставляла приобщаться к чтению своих сокурсниц (это еще один пункт первоначального недопонимания между ними): *«Всех наших учениц втянула в чтение, сначала заставляла прямо силой, а теперь они и сами читают. Некторыя Гоголя и Гончарова не читали. Ведь это срам и стыд»* [5, с. 29]. Сама же она читала *«очень много, ... Островского, Тиндаля [Стендаля. — Т. П., Д. В.], Гончарова Рыбаки, Диккенса Домби и сын и еще много других книг... Напр. Путешествие в Арзурум, Поля Бэра...»*³. Перечень художественных и научных книг, публицистических произведений в письмах значителен. 4 марта 1899 г. она пишет : *«Я теперь знакома со всеми произведениями: Пушкина, Толстого, Григоровича, Тургенева, Некрасова и еще читала произведения Шекспира, Немировича Данченко (Под звон колоколов, Бубны козыри) Станюковича Откровенная, Без вины виноватая, Владимировой и всего Гоголя»*⁴. К этому списку можно добавить произведения современников Е. А. Сергеевой С. Н. Терпигоева, А. М. Горького, А. П. Чехова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. А. Лугового [литературный псевдоним Алексея Алексеевича Тихова. — Т. П., Д. В.].

Ее интересовали работы не только по школьным предметам, но и книги по философии (Ницше Ф. «Так пел Заратустра»⁵), астрономии (Фламарион К. «Планета Марс и условия обитания на ней», 1876), истории. *«Недавно прочтала книжечку “Идеалисты и реалисты” Мордовцева [Даниил Лукич Мордовцев, исторический роман «Тень Ирода», опубликованный в 1876 г. под названием «Идеалисты и реалисты». — Т. П., Д. В.]. Книжечка — дрянь, неважная. Но интересно»*⁶.

Девушка была чрезвычайно заинтересована приобретением достаточного количества знаний, а кладезем знания для нее были книги: они учили, герои могли стать образцом для подражания, в разворачивавшихся сюжетах предлагались различные модели поведения, которые могли непосредственно для читателя иметь практическое значение. Например: *«Я сейчас только кончила читать*

¹ ГАРБ. Ф. Р-1778. Оп. 1. Д. 142. Л. 78.

² Там же. Д. 118. Л. 73.

³ Там же. Д. 142. Л. 78.

⁴ Там же. Д. 118. Л. 93.

⁵ Там же. Л. 59.

⁶ Там же. Л. 33.

Т. В. Паликова, Д. В. Бурлакова. Письма как исторический источник по повседневной жизни гимназистки начала XX в. (на примере эпистолярного наследия Е. А. Танской)

“Один в поле не воин” Шильгагена [Фридрих Шильгаген — немецкий писатель. — Т. П., Д. В.]. Ах какое сильное впечатление произвел на меня этот роман. Да! Дстойному честь и слава, и какие Маня сильные характеры, как Сельвия и Лео»¹.

Такие письма, написанные в период обучения в учебном заведении средней ступени, имеют потенциал стать ценным источником информации о развитии гимназического образования и повседневной жизни гимназисток не только на окраине, но и страны в целом, дать ценный материал для компаративных исследований целого поколения женщин-современниц. Тем более что письма включают многие аспекты как домашней, городской, так и собственно школьной жизни, а мы остановились лишь на некоторых сюжетах этих писем, продемонстрировав широту их охвата. Однако стоит учесть, что гимназические письма созданы в молодом возрасте, и многие взгляды автора могли быть недостаточно сформированы и измениться в будущем. Кроме того, важно учесть социокультурный и исторический контекст, в котором эти письма были написаны.

Таким образом, письма являются ценным историческим источником для изучения повседневности. Они предоставляют уникальный взгляд на жизнь людей прошлого, их мысли, чувства и взаимодействия. Письма отражают различные аспекты повседневной жизни, включая социальные, экономические, политические и культурные. Анализ писем как исторического источника требует использования различных методов и подходов. Важно учитывать контекст, в котором были написаны письма, и понимать особенности языка, стиля и содержания. Исследователи должны также учитывать, что письма могут быть субъективными и искаженными, так как авторы могут выбирать, что сообщать и как это представлять.

Однако, несмотря на ограничения, использование писем в исторических исследованиях повседневности имеет множество преимуществ. Они позволяют увидеть историю глазами обычных людей, а не только через призму официальных документов и архивных записей. Письма могут раскрывать интимные детали жизни, обычаи, традиции и социальные взаимодействия, которые могут быть упущены в других типах исторических источников. В целом письма являются ценным источником информации о повседневности прошлого. Их анализ и изучение помогают нам получить глубокий и более полный обзор истории, а также оценить влияние повседневности на формирование современного общества.

Литература

1. Жукова Н. А. Образ города Верхнеудинска в письмах Екатерины Сергеевой (Танской) начала XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 3. С. 49–54. Текст: непосредственный.

¹ ГАРБ. Ф. Р-1778. Оп. 1. Д. 118. Л. 99.

2. Жукова Н. Е. Замужество в представлении юной горожанки Верхнеудинска начала XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2023. Вып. 2. С. 27–31. Текст: непосредственный.
3. Паликова Т. В. Неизвестное описание Троицкосавска — Кяхты // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2021. Вып. 4. С. 18–23. Текст: непосредственный.
4. Попов И. И. Забытые иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1989. 384 с. Текст: непосредственный.
5. Фролов Д. А., Фролова О. А. Екатерина Танская — знакомая незнакомка. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2017. 123 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 29.09.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 29.11.2023.

LETTERS AS A HISTORICAL SOURCE ON THE EVERYDAY LIFE
OF A HIGH SCHOOL STUDENT AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF THE EPISTOLARY HERITAGE OF YE. A. TANSKAYA)

Tatyana V. Palikova
Dr. Sci. (Hist.), Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Ranzhurova St., 670000 Ulan-Ude, Russia
nnet2861@gmail.com

Darya V. Burlakova
Master Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Ranzhurova St., 670000 Ulan-Ude, Russia
darya.burlakova.02@bk.ru

Abstract. The article describes the analysis of personal correspondence from the gymnasium period of Yekaterina Alexandrovna Tanskaya, an Honored Teacher of the Buryat ASSR (formerly Sergeevna). The introductory part of the article highlights the characteristics of letters as a historical source, their informational value, and draw attention to the limited representation of women's correspondence in the historiography of the region. Additionally, the introductory part outlines the main milestones in the biography of the article's heroine. The main part is devoted to outlining certain plot lines of Yekaterina's letters during her education at the Troitskosavskaya Women's Gymnasium, such as her desire to separate from her family, relationships among classmates, and the reading interests of the gymnasium students. In conclusion, the authors emphasize the importance of working with epistolary heritage, as letters can reveal intimate details of life, customs, traditions, and social interactions that may be missed in other types of historical sources.

Keywords: letters, historical source, everyday life, gymnasium student, Troitskosavskaya Women's Gymnasium, early 20th century, epistolary heritage.

Т. В. Паликова, Д. В. Бурлакова. Письма как исторический источник по повседневной жизни гимназистки начала XX в. (на примере эпистолярного наследия Е. А. Танской)

For citation

Palikova T. V., Burlakova D. V. Letters as a Historical Source on the Everyday Life of a High School Student at the Beginning of the 20th Century (on the Example of the Epistolary Heritage of Ye. A. Tanskaya). *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research*. 2023; 4: 23–31 (In Russ.).

The article was submitted 29.09.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 29.11.2023.